10.*Шанин Т.* История поколений и поколенческая история России. Эл. ресурс. Режим доступа: URL: http://polit.ru/article/2005/08/09/shanin/
11.*How N., Strauss W.* Millennials Rising: The Next Great Generation. 2000.

***Dzachova Larisa Hasanovna*,** Doctor of Political Science, Head of the department of philosophy and socio-political sciences; North-Ossetian state university of name K.L. Khetagurova (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025, Russian Federation).
E-mail: ldzahova@mail.ru

**THE MODERN CONCEPT OF «RELAY RACE OF GENERATIONS» IN ELITOLOGICHESKOM DIMENSION**

**Abstract**
*The article problematizes the modern concept of "relay race of generations" in elitologicheskom dimension, considering the current situation as a determinant of intergenerational divide political elites change.*
**Keywords:** *society, politics, management, elitology, elite change, generational theory.*

УДК 323 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-131-137

# МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ТРАНСКОНФЛИКТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ОЦЕНКА НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ*

***Коркмазов Артур Русланович*** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: korkmazov87@mail.ru

***Ароян Ашхен Сергеевна*** кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: ashkhen-aroyan@yandex.ru

***Аннотация***

*В статье анализируются направления изменения идентичности представителей этнических групп на Юге России, изучается процесс возрождения этнического самосознания в России, рассматривается рейтинг межэтнической напряженности регионов Российской Федерации, изучаются причины возникновения межэтнических конфликтов и столкновений, рассмотрена этническая структура трансконфликтного региона. На основании изученных материалов авторами делаются выводы о возможных направлениях и перспективах развития межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:*** *регион, межэтническая напряженность, диаспоры, межэтнические столкновения, эскалация, самосознание, «русификация», этническое сознание.*

Изучению проблем изменения межэтнического взаимодействия и перспектив развития этнических групп Российской Федерации посвящено множество научных трудов. Однако, как и со многими другими социальными концепциями, здесь сосуществуют различные, даже порой противоречащие друг другу позиции. Для ряда ранее проведенных, в основном зарубежными советологами, исследований характерна чрезмерная политизация проблемы, поскольку в качестве важнейшего объекта изучения в них рассматривается влияние политической сферы, а именно национальной политики Российского государства, на развитие этносов. Важность изучения влияния управленческого фактора на развитие этнокультурной сферы несомненна

* Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

и правомерность его выделения в качестве главной детерминанты процессов межэтнического взаимодействия представляется достаточно корректным.

В рамках советского обществознания главенствовала концепция, объясняющая этнический феномен страны в терминах развития процессов межнационального «сближения» и «слияния», в результате которых должно произойти стирание культурных различий между народами. Однако принятый в советской науке постулат о формировании новой надэтнической общности - «советский народ» был отвергнут современными реалиями национального возрождения, основанного на феномене активизации национального самосознания этнокультурных групп [1].

Большинство западных советологов оценивали «русификацию» как официальную политическую линию центра с целью переделывания нерусских субъектов государства в русских по языку и самоопределению, выделяя неоколониализм, выраженный в насильственной политике по «обрусению» населения, как основной процесс изменения в национальном составе страны [2]. Вывод, который делали сторонники данного подхода авторы, был связан с идеей о неравенстве национальных групп в социальной системе советского общества. Наличие серьезных различий в положении этносов, их традиционных культур и, в особенности, языков в бывшем СССР позволяло говорить о растущей напряженности межэтнических взаимоотношений, которая в соответствии с прогнозами стала при первой же слабости государственной системы контроля реализовываться в форме открытой конфронтации.

Действительно, процесс межэтнического взаимодействия выразился в программах культурного и языкового развития и требованиях национальнотерриториальной автономии вплоть до выхода из состава России. Большинство советских ученых и ряд западных исследователей межэтнической ситуации в России выделяли «русификацию» как объективный, естественный результат процесса взаимодействия между советскими национальностями, который хотя и несомненно зависит от исторических, социальных, политический условий, но имеет свое самостоятельное направление развития. Во многом массовый характер национальной реидентификации представителей многих этносов страны в сторону русской национальности объяснялся характером проводившейся государственной языковой политики и значительным превалированием численности русского населения в стране. Но в то же время, при ближайшем рассмотрении концепции этнического «сближения» и «слияния» фактически также имели дело напрямую с «русификацией», то есть превращением всего нерусского населения в русское по языку общения и самосознанию. И хотя ряд исследователей изучали проблемы формирования и развития этнокультурной идентичности и ее роль в развитии межэтнического взаимодействия, выводы, как правило, носили слишком локальный характер (в основном среди этнографических исследований) [3].

Процесс возрождения этнического самосознания в период развала Советского Союза не явился абсолютно беспочвенным. На фоне декларированного процесса русификации национально-культурное единство выступало в качестве альтернативы ассимиляционной политики. Примером устойчивости этногрупповой идентичности служат данные относительно приоритетов в национальной идентификации детей в этнически-смешанных семьях. Материалы этнографических исследований, проводившихся в бывшем СССР, выявляли, что в семьях представителей титульной национальности и русских предпочтение чаще всего отдавалось именно коренной национальности. В любых других сочетаниях предпочтение отдавалось коренной национальности региона или русской. Эти данные говорят о том, что несмотря на государственную линию по русификации населения, существовали довольно сильные тенденции в этносоциальной сфере, противостоящие проводившейся политике [4, с. 44].

Очевидно, что характер межэтнического взаимодействия и направление изменений в национальной идентичности представителей этнических групп не сводится к одному процессу русификации и обусловливается целым набором факторов, которые могут быть определены как:

- политический фактор, который в настоящее время находится в авангарде современных социальных катаклизмов как на территории бывшего Советского Союза так и в мире, где идея национального возрождения вознесена на знамя воюющих сторон. Этот фактор может быть описан как история вхождения данной этнической группы в состав страны, официальный статус этнической родины, государственная национальная политика, наличие национальных политических и общественных организаций и программ национального возрождения;
- демографический фактор: численность и состав этнической группы, ее пропорция в целом населении, этническое окружение, тип воспроизводства (стадия в демографическом переходе);

• культурный фактор, характеризующий уровень группового этнического самосознания, где в качестве наиболее важных компонентов выделяются: религиозная принадлежность, языковые характеристики, распространенность двуязычия, национально-исторические традиции и общественные ценности (тип семейной организации, система социальных приоритетов и т.д.), уровень образования, исторические традиции межнациональных контактов;

• социально-экономический фактор: экономическое развитие и специализация региона проживания этносов, уровень урбанизации этнического населения, структура занятости, статусно-ролевая композиция, существование социального соревнования среди различных этнических групп региона.

Содержание этнокультурных процессов в Российской Федерации во многом определяются различиями в демографических, культурных, социальноэкономических особенностей национальностей страны и характером происходящих глубоких структурных трансформаций.

Основной характеристикой современного периода социальноэкономических трансформаций и глубокого кризиса идеологии, который привел к ломке социалистической модели формирования наднационального общества, является поворот общественного сознания к таким понятиям как «религия, семья, род, для того, чтобы восстановить связи между членами общества». Эти социальные установки необходимы для современного государственного регулирования сферы межэтнического взаимодействия.

Все многообразие различных точек зрения на проблемы определения понятий этноса и национальности сложилось в два больших метанаправления: примордиалистское и конструктивистское. Первое можно охарактеризовать как находящееся в рамках позитивистской концепции обществознания. Ее сторонники рассматривают этносы как объективно существующие (примордиальные) общности с присущими им чертами в виде территории, языка, единого фенотипа, чувства кровного единства и даже общего психического склада. В рамках данного подхода находятся работы Л.Н. Гумилева и вся традиция евразийства, рассматривающая этносы как «биосоциальные организмы». При критическом отношении к биологизаторству на примордиалистких позициях стоял Ю.В. Бромлей, а также многие советские обществоведы, которые рассматривали «этнос» как «этно-социальный организм», высшей формой которого выступала «нация». В этом подходе «национальность» относится к числу объективных, биологически заданных характеристик человека. На макро-уровне национальная политика, проводившаяся советским государством, поддерживала принцип объективной сущности национального деления народов за счет практики административного деления страны по принципу этнотерриториальных образований.

На микроуровне одной из гарантий ее объективности служила запись национальной принадлежности человека в паспорте, которая определялась исключительно национальной принадлежностью родителей. Однако при определении национальности иногда возникали сложные ситуации, например, в случае выбора национальной принадлежности детей, рожденных в смешанных браках. В начале национальность таких детей рекомендовалось записывать по национальности их матери, а по достижении шестнадцатилетнего возраста при получении паспорта подросткам давалась возможность самостоятельного выбора себе национальности одного из родителей. Таким образом, по крайней мере однажды в жизни для довольно значительной категории советских граждан национальная принадлежность становилась проблемой самоидентификации [5].

Россия – многонациональное государство. Но, к сожалению, далеко не всегда многообразие народов способно мирно сосуществовать бок о бок. Центр изучения национальных конфликтов опубликовал рейтинг межэтнической напряженности регионов РФ.

В десятку самых неблагополучных вошли регионы, как центральной России, так и Юга, а также Северо-Кавказского округа [6].

На девятом месте расположилась Ростовская область, в которой большинство межэтнических конфликтов связано с выходцами с Кавказа. Чаще всего гонения на кавказцев выражаются в массовых мероприятиях, раздаче националистических листовок, пропаганде в социальных сетях. Ростовская область находится на юго-западе России и граничит с проблемными с точки – Ставропольем и Краснодарским краем, поэтому во многом, межнациональная ситуация в области похожа на ситуацию в соседних регионах. Большинство конфликтных действий направлено против выходцев с Кавказа (турок-месхетинцев, дагестанцев, черкесов) и носит ненасильственный характер (преступления против собственности, раздача ксенофобских листовок, массовые мероприятия).

В ряде конфликтов традиционно участвуют представители армянской диаспоры и казаки. В основной массе конфликтных ситуаций принимают участие организованные группы: этнические преступные группы, фанатские группировки, общественные объединения. Прогноз экспертов – стабильно-негативный. Возможен рост числа инцидентов с применением насилия, который в сложившейся ситуации неизбежно приведет к массовым протестным акциям [7].

Основным фактором напряжённости в Ростовской области является абсолютно неконтролируемая миграция народов с Северного Кавказа. Многие выходцы с Северного Кавказа занимаются сельским хозяйством – в Ростовской области даже есть сельские поселения, на 70–80% представленные нетрадиционными народами Ростовской области [8]. Программы ассимиляции выходцев с Северного Кавказа слабы. Это приводит к всплескам конфликтов, не имеющих изначально национального основания, но при эскалации переходящих в межнациональное состояние. Классический пример – драка между молодыми людьми, спровоцированная на бытовой почве.

Южные регионы вообще очень напряжены, зачастую характерно больше проблем с внутренней миграцией. Там постепенно вытесняют русское население. На седьмом месте расположилась Астраханская область.

Межэтническая напряженность в регионе связана с активностью националистических движений, направленных против выходцев с Кавказа. В течение 2013 года в Астраханской области проведено не менее 4, так называемых «русских маршей» [8].

Астраханская область находится на границе между двумя сложными регионами – это Северный Кавказ и Средняя Азия. Астраханская область является одним из ключевых перевалочных пунктов для мигрантов из кавказского региона. Основная часть конфликтных ситуаций в регионе связана с деятельностью националистических объединений и направлена против мигрантов с Кавказа. На практике межнациональная напряженность проявляется в организации националистами массовых акций (в основном в защиту прав русского населения) и разнообразных ненасильственных конфликтных действиях (размещении в интернете ксенофобных комментариев, вандализме). В наблюдаемый период в регионе не отмечено случаев этнически мотивированного насилия, что может свидетельствовать, с одной стороны, о своеобразном профилактическом эффекте ненасильственных акций националистов, а с другой – об относительно умеренном уровне напряженности в регионе. Динамика будет во многом зависеть от эффективности решения проблем в миграционной сфере.

Тем не менее, высокой напряженности в Астраханской области нет. Она появляется периодически в результате каких-то единичных случаев, которые подогреваются разными информационными поводами. Но постоянного противостояния и взаимной ненависти нет.

На шестом месте находится Краснодарский край. Участниками межэтнических столкновений в крае, как правило, выступают чеченцы, ингуши, уроженцы Кабардино-Балкарии. Снижению напряженности в отношениях между этносами способствовало проведение Олимпийских Игр, во время которых были значительно усилены меры безопасности.

В регионе этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер. Высока угроза выхода ситуации изпод контроля. Диаспоры не контролируют своих представителей. Взаимные претензии местных жителей и приезжих приобретают характер мести. Общий прогноз – тенденция умеренно неблагоприятная, серьезный инцидент может спровоцировать массовый конфликт.

Краснодарский край в начале 2014 года принимал Зимние Олимпийские игры, поэтому число и степень остроты конфликтных ситуаций уменьшались прямо пропорционально времени до Олимпиады, благодаря усилению мер безопасности. Участниками большинства конфликтных ситуаций стали внутренние мигранты – ингуши, чеченцы, выходцы из Кабардино-Балкарии, работавшие на строительных площадках региона. Кроме того, значительная часть конфликтов связана с онлайн-экстремизмом, в частности с ксенофобией и антикавказскими настроениями в социальных сетях и блогосфере. В основном, участниками конфликтов становились молодые люди 16-29 лет [8]. В краткосрочной перспективе вероятно снижение уровня межнациональной напряженности благодаря усиленным мерам безопасности на Олимпиаде и оттоку мигрантов, работавших на олимпийских стройках, однако стабилизация, скорей всего, будет временной. При достаточно высоком постоянном уровне этнической конфликтности, обусловленном соседством экономически развитого Краснодарского края с депрессивными республиками Северного Кавказа и традиционным для региона многонациональным составом населения, вероятность возникновения массовых межэтнических столкновений находится пока на докритическом уровне, однако требует постоянного наблюдения и профилактики.

На четвертом месте расположился Ставропольский край. Регион привлекает выходцев из республик Кавказа своей близостью, экономической стабильностью, наличием вузов, инфраструктуры, рабочих мест. В итоге массовая бесконтрольная миграция ведет к росту межэтнической напряженности, так как негативно воспринимается коренным населением Ставрополья.

Регион характеризуется очень высокой степенью межэтнической напряженности. Зафиксировано значительное количество конфликтов на почве межнациональной розни, в том числе массовых, в том числе с применением насилия. Общий прогноз – тенденция неблагоприятная, возможна дальнейшая эскалация конфликтов.

Ставропольский край – единственный регион в составе СКФО, не являющийся национальной республикой. Развитая экономическая и социальная инфраструктура, наличие рабочих мест, в условиях хронической для Северного Кавказа безработицы, обширные земельные угодья, высокий административный статус столица федерального округа, транзитное положение, наличие вузов закономерно привлекают выходцев из кавказских республик и обусловливают высокую интенсивность контактов между представителями различных этносов. Массовая бесконтрольная миграция, приводящая к ухудшению криминогенной обстановки, вызывает рост националистических настроений среди местного населения и, как следствие, количества бытовых конфликтов [9].

В большинстве зафиксированных за исследуемый период случаев участниками (и инициаторами) конфликтных ситуаций являются выходцы с Кавказа – чеченцы, дагестанцы, ингуши, армяне, причем конфликты происходят как между представителями этих народов, так и с участием местного русского населения. Наиболее часто межнациональные столкновения происходят в среде молодых людей 19-26 лет. В совокупности конфликтов можно выделить две большие группы: массовые драки, возникшие по бытовым причинам и переросшие в межнациональные столкновения, и оскорбления по национальному признаку, сопровождающиеся насилием или угрозой его применения [10].

В регионе не наблюдается активной деятельности националистических организаций или молодежных группировок, однако необходимо отметить специфическую роль казачества, традиционно позиционирующего себя в качестве защитника местного населения.

Несмотря на то что значительная часть конфликтов сосредоточена в крупных и средних городах (Ставрополь, Минеральные Воды, Пятигорск), межнациональная напряженность характерна и для сельских районов края. Эксперты не видят причин снижения межэтнической напряжённости и прогнозируют её дальнейший рост [11].

Основных факторов два. Во-первых, сложная этническая структура региона, поэтому все общероссийские проблемы здесь манифестируются как межэтнические. Второй момент – это глубинный социокультурный раскол, который произошел на юге еще в советский период между республиками Северного Кавказа, в которых архаика овладела всеми сторонами жизни, и более-менее модернизированными русскими территориями. Больше всего там проблем с внутренней миграцией. Русское население постепенно вытесняется приезжими. Если, например, в Краснодарском крае еще как-то удается сдерживать этот процесс, то в Ставрополье все гораздо сложнее.

На первом месте среди регионов Юра России по степени межэтнической конфликтности расположилась республика Дагестан. Именно Дагестан является самым многонациональным регионом РФ – здесь проживают представители 14 коренных народов. Конфликты чаще всего обусловлены непростыми отношениями между различными кланами, субэтносами и этносами. Разжиганию розни способствует также распространение радикального ислама, а также высокий уровень безработицы в Дагестане. Регион характеризуется очень высокой степенью межэтнической напряженности. Зафиксировано значительное количество конфликтов на почве межнациональной розни, в том числе массовых, в том числе с применением насилия. Общий прогноз – тенденция неблагоприятная, возможна дальнейшая эскалация конфликтов.

Дагестан является самым многонациональным субъектом РФ. Причина большинства конфликтных ситуаций – земельные споры после возвращения переселённых в советский период народов на прежние места (например, между кумыками и лакцами). Ряд проживающих в Дагестане народов занимается традиционными промыслами, поэтому любые попытки со стороны власти отобрать у них землю и отдать ее переселенцам вызывают возмущение среди местного населения и способствуют росту межнациональной напряженности. Сложность ситуации вызвана также тем, что зачастую права на землю не оформлены должным образом.

Дагестан, в отличие от других регионов, находящихся в «зоне риска», характеризуется отнюдь не угрозой бытового национализма. Опасность сконцентрирована в сфере межклановых противоречий, а также конфликтов не только между этносами, но и между субэтносами. Ситуация усугубляется традиционным порядком распределения государственных и муниципальных должностей по этническому и клановому признаку, а также стремительной архаизацией социальной структуры, выражающейся в том числе в реставрации таких институтов, как кровная месть. Катализатором негативных процессов являются также распространение радикального ислама среди молодёжи и катастрофический уровень безработицы (в некоторых районах республики скрытая безработица достигает 90%).

Главной проблемой Российской Федерации, связанной с Дагестаном, является то, что регион, переживая стремительный регресс социальных отношений в сторону Средневековья, посредством миграции экспортирует агрессивно-архаичную модель общественных интеракций в остальные регионы, зачастую провоцируя межнациональные столкновения.

Таким образом, можно сделать выводы. Активизация и мобилизация этничности на Юге России сопровождается «всплеском» периферийного национализма, который выступает одним из мощных конфликтогенных факторов в регионе. Периферийный национализм на Юге России получил реализацию в двух проектах – этническом и политическом [12]. Этнический проект связан с ростом этнического самосознания и формированием на уровне повседневности специфической этнической картины мира как основы национальной идентичности. Политический проект национализма в регионе получил реализацию на уровне политических элит и связан в первую очередь с приобретением государственного иммунитета, сопровождающимся этнополитической мобилизацией титульного этноса, апелляцией к его культурно-историческим традициям и актуализацией представлений об этнонациональном государстве как носителе этих традиций.

**Литература**


1. *Голобородько А.Ю., Сериков А.В.* Культурная политика в контексте совершенствования инструментария «мягкой силы»: к вопросу о технологиях формировании российского «послания» миру // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 29-24.
2. *Соколовский С.В.* Проблемы самоопределения и самоуправления коренных народов (обзор) // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 17-30.
3. *Григоревский В.А.* Международно-правовое регулирование прав на внутреннее самоуправление коренных малочисленных народов // StudArctic Forum. 2016. Т. 3. № 3 (3). С. 36-41.
4. *Кумыков А.М., Сериков А.В.* Историческая память как фактор постсоветской реинтеграции России // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76).
5. *Бедрик А.В., Сериков А.В.* Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 171-180.
6. *Романова Н.В.* Северо-Кавказский федеральный округ: особенности и проблемы развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 54-59.
7. *Сериков А.В.* Факторы социальной напряженности в Ростовской области (анализ результатов социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 34-39.
8. Гроздья Гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 - весна 2014 года.- [Электронный ресурс]: Совместный проект Центра изучения национальных конфликтов и федеральной экспертной сети «Клуб Регионов» – Электрон.дан. – Режим доступа: http://clubhttp://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.htmlrf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html
9. *Авксентьев В.А., Васильченко В.А.* Ставрополье многонациональное: напряжения, конфликты, пути стабилизации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 198-201.
10. *Воденко К.В.* Институциональные практики гармонизации межрегионального взаимодействия на Юге России и перспективы их комплементации в политику конструирования гражданской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20. № 4. С. 72-83.
11. *Аствацатурова М.А.* Межэтнические противоречия и конфликты в Ставропольском крае // Россия и мусульманский мир. 2014. № 2 (260). С. 36-42.
12. *Сериков А.В.* Профилактика политического экстремизма молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.

***Korkmazov Artur Ruslanovich,*** candidate of political Sciences, research fellow, Institute of sociology and regional studies; Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: korkmazov87@mail.ru
***Aroyan Ashkhen Sergeevna,*** candidate of political Sciences, associate Professor of political science and ethnic policy; South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ashkhen-aroyan@yandex.ru

**INTER-ETHNIC CONFLICTS IN SOUTHERN RUSSIA:
THE MOST INTENSE REGIONS**

**Abstract**
*The article analyzes the direction changes of the identity of ethnic groups in the South of Russia, studied the process of revival of ethnic identity in Russia, discusses the ethnic tension rating of Russian regions, explored the causes of ethnic conflicts and clashes, is considered the ethnic structure of the region. Conclusions about possible directions and prospects of development of interethnic tension in the regions of the Russian Federation. Article is executed within an internal grant of SFU № ВнГр-07/2017-22 "Transconflict regions as a phenomenon of the geopolitical competition: social risks and resources of adaptation to humanitarian calls".*
**Keywords:** *region, ethnic tensions, diaspora, ethnic clashes and escalation, identity, russification and ethnic consciousness.*

УДК 329 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-137-140

**РОЛЬ ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА**

***Островский Сергей Викторович*** кандидат философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

***Лобова Лариса Александровна*** аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

***Аннотация***
*В статье освещены проблемы формирования малого бизнеса в Российской Федерации. Внимание акцентируется на одноплановом характере помощи малому бизнесу со стороны государственной власти. Приведены данные социологических исследований проблем малого предпринимательства выявленных в Ростовской области. Анализируется работа «партии малого бизнеса», результаты ее деятельности, проблемы функционирования, а также опыт работы данной организации в субъектах Российской Федерации.*
***Ключевые слова:*** *политическое партнерство, политические партии, малый бизнес, политический процесс, государственная власть, политическое управление.*

В государственной политике в области развития малого бизнеса сложилась ситуация когда с одной стороны, государственная власть признает важную роль малого предпринимательства, как гаранта стабильного социально-экономического развития страны. С другой, проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес, не находят должного понимания со стороны государственных структур и продолжают вяло эволюционировать из года в год, меняя интенсивность и отраслевую направленность.

Даная дихотомия политического курса подтверждается данными социологического опроса, проведенными в Ростовской области. На вопрос какие основные трудности мешают заниматься предпринимательской деятельностью 49,5 % респондентов видят множество